

А сердцем - на малой родине

С той трагической даты, разделившей жизнь миллионов белорусов на «до» и «после» трагедии, прошло уже 23 года. Однако авария на атомной электростанции еще долго будет напоминать о себе. Перечеркнутыми судьбами людей, несбывшимися надеждами, в одночасье рухнувшими планами. Различными хворями, которых с возрастом все прибавляется, и бередящими душу воспоминаниями. Переселенцы из загрязненных радионуклидами деревень давно обжились на новом месте -- в Гомельском, Речицком, других районах Беларуси. Но сердцем они по-прежнему там, где родились и выросли.

«Деревня большая, около трехсот дворов, центр совхоза «Посудово». Гостеприимные, трудолюбивые жители...». Рассказ о своей родине Михаилу Владимировичу Котченко дается нелегко. Еще труднее ему прибавлять к словам эпитеты «бывший», «бывшая». Чернобыльская беда сделала деревню Залесье Брагинского района отселенным пунктом, где прописались человеческая боль, горечь, навеянные радиоактивным дыханием разрушенного реактора.

Миша Котченко рос в обычной крестьянской семье. По примеру старшего брата Владимира после школы собирался трудиться на земле. Однако судьба уготовила ему страшное испытание: в восемнадцать лет оказался навсегда прикованным к инвалидной коляске. Вначале парень не мог даже привыкнуть к мысли, что больше не сможет погонять с друзьями мяч, побродить по лесу, искупаться в речушке. Но Михаил не отчаялся и нашел в себе силы жить дальше. Односельчанка Надежда стала для него опорой и надеждой в жизни. Они создали семью. Сыновья Василий и Михаил росли на радость родителям. Надежда Владимировна работала в местном сельхозпредприятии дояркой.

Весна 1986 года принесла хорошее известие: хозяйство выделило семье Котченко просторную квартиру. Заветные ключи они получили 25-го апреля, а на Первомай планировали справить новоселье.

Как вспоминает сейчас Михаил Владимирович, в тот апрельский день погода была несколько странной: по-летнему ярко светило солнце и дул сильный ветер. Но никто не думал о плохом. Только когда над станцией (а Залесье от Чернобыльской АЭС отделяли всего двенадцать километров) начали периодически кружить вертолеты, сельчане поняли: что-то случилось. Страшную весть о взрыве на энергоблоке принес сын одной из местных жительниц, который работал там крановщиком.

Эвакуацию в деревне объявили только четвертого мая. Людей попросили взять с собой лишь самое необходимое, садили в автобусы и увозили. Котченки покинули родные места одними из последних: Надежда Владимировна помогала эвакуировать крупный рогатый скот. И сейчас перед глазами Михаила Владимировича стоит картина: прямо на улице опустевшей деревни приземлился вертолет, и военные начали замерять радиацию, отбирать грунт на пробы.

Жителей Залесья увезли недалеко: все лето они находились в деревне Углы под Брагином. В обычном сельском доме ютилось по пять-шесть семей.

Осенью 1986-го Котченки переехали в деревню Урицкое Гомельского района. В качестве временного жилья переселенцам предоставили квартиру, а несколькими годами позже - дом на окраине деревни. Казалось, жизнь на новом месте начала налаживаться. И снова беда: в 37-летнем возрасте умерла супруга Михаила Владимировича. Но он смог пережить горе. Надеялся и верил, что все сложится хорошо у детей, что дождетя внуков. Так и получилось. Его соседи по улице 50 лет Октября не привыкли разделять людей на «своих» и «чужих». Его давно считают здесь местным, называя просто по имени.

Сергей АРТЕМОВ.
Гомельский район.

Источник: Бел. нива.-2009.-18 апр.-С.4.